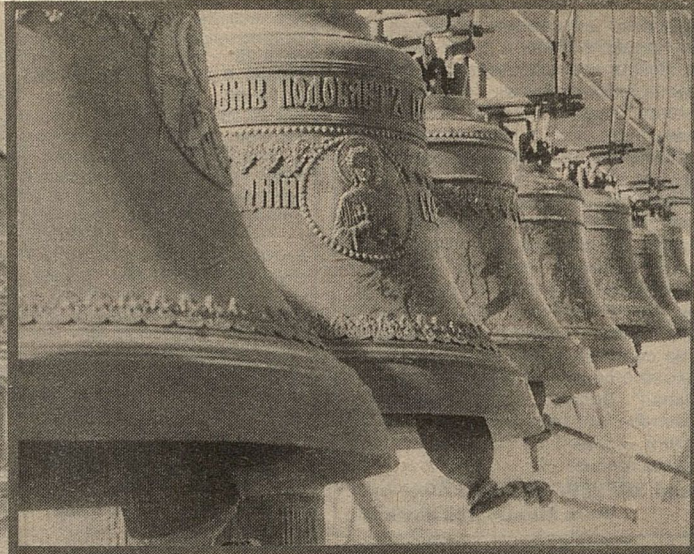


ГОТОВИТСЯ ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО



Слушайте и не говорите, что не слышали

Фрагмент из оперы "Борис Годунов", где в сцене венчания на царство слышны колокольные перезвоны, зазвучит над Москвой 11 апреля, в первый день Пасхи. В оперной партитуре голоса колоколов симметрированы звучанием других инструментов, но вот теперь проделана обратная процедура. Получившийся "годуновский" звон посвящается 200-летию со дня рождения Пушкина. Подготовкой этого перезвона заняты энтузиасты, работающие на колокольнях храма Христа Спасителя под руководством Игоря Коновалова, председателя Общества звонарей России, старшего звонаря Кремля и храма Христа.

— ...Вам лучше побыть в стороне, чтобы не "обезушеть", — с этими словами Игорь Васильевич оставляет меня на галерее храма, а сам идет к колокольне. Точеная "железяка" языка весом почти 1000 кг размеренно колыхается вправо-влево. Вот она "дотянулась" наконец до края колокола, и гигант подал голос. Разбуженные 18 тонн колокольной бронзы буквально прессуют воздух гулом.

— Наши прадеды утверждали, что звон с Христа Спасителя слышен аж за 20 верст. В нынешней Москве не те условия: постоянный шум автомобилей,

многоэтажная застройка, смог... — все это, конечно, гасит звук колоколов, — поясняет Игорь Коновалов. — Однако в Новодевичьем монастыре, расположенном километрах в пяти отсюда, отчетливо различают голоса отдельных колоколов, звучащих с храма Христа.

"Колокольный гарнитур" для главного собора Москвы состоит из 14 колоколов. Самый большой из них весит почти 31 тонну, его "младшие братья" идут по убывающей — 18 тонн, 9,5, 5, 3,5... Этих исполинов отливали на ЗИЛе по "образу и подобию". С помощью компьютерной техники по сохранившимся старым фотографиям удалось даже восстановить рисунки, некогда украшавшие бронзовые бока.

А вот в размещении колоколов появились технические новшества. Самые крупные подвесили на специально сконструированных подпружиненных опорах. Благодаря этому звук бронзовых "певунов" дольше не затихает.

Создатель храма Христа Спасителя архитектор Тон спроектировал необычную систему звона: колокола размещаются на четырех отдельных колокольнях, поставленных по углам огромного здания. Работать здесь должны одновременно семь звонарей. Главная трудность в том, чтобы добиться абсолютной слитности звучания больших колоколов.

— Мы четко соблюдаем синхронность раскачивания колокольных языков, — рассказывает главный звонарь. — Каждый исполнитель "невооруженным глазом" следит за движениями коллеги, работающего на соседней колокольне собора. Тут, конечно, сыгранность, слаженность очень важны. Чуть дрогнула рука — и пошел разноречивый. А

подстроиться вновь к общему ритму звона уже невозможно.

Между собой, в обиходе, Игорь Васильевич и его помощники называют каждый из крупных колоколов персональным именем. Самый большой — "Царский" (на нем изображены портреты трех российских императоров). Следующий по величине — "Святительский" (такое название подсказали барельефы четырех митрополитов). Третьего "богатыря" величают "Великопостным".

— Нелегок, наверное, звонарский хлеб?

— Если говорить о физических нагрузках — совсем не так тяжел, как кажется. У всех наших колоколов-гигантов языки подвешены на подшипниках, чтобы они легче качались. Потому даже с самым крупным колоколом может справиться подросток. Другое дело — снег, дождь, сильный ветер... Звон, как правило, длится минут 20. За это время неумудрено и заколечеть на открытой площадке, расположенной высоко над землей.

Сегодня по сохранившимся нотным записям воссозданы четыре "фирменных" звона, раздававшиеся когда-то со старого тоновского собора: "будничный", "полиелейный", "воскресный", "великий праздничный". Звонари храма Христа добавили к ним "ростовские" звоны, "псково-печерские"... Грядущий праздник Светлого Воскресения они собираются отметить целодневным звоном, включив в его программу и "годуновский" мотив.

А у многих жителей столицы на Пасху опять появится шанс испытать себя в роли звонарей. Возле собора будут поставлены переносные звонницы, и на них можно будет "валить во всю Ивана-Воскреску".

Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

Моск. консерватория - 1999 - 27 апреля - с. 6